

Если Цзиньцзы будет обслуживать меня, то я буду чувствовать себя комфортно и, конечно, не стану предъявлять ему никаких претензий. Однако обслуживая его, мне не будет так сладко. Я быстро уставала даже несмотря на то, что использовала только руки и рот. После этого они еще долго болели. Но, поразмыслив о том, как бы я справлялась со своими физиологическими потребностями самостоятельно, я стала относиться к этому намного лояльнее.

В любом случае, моя личная жизнь стала относительно стабильной.

В моей деловой жизни было не много социального взаимодействия. Возможно, это было связано с тем, что я занимала высокий пост и не многие решались со мной общаться.

Лю Чуньси фактически ежедневно приходил в мою резиденцию. Его статус был сравнительно ниже, поэтому он боялся, что императорский цензор обвинит его в попытках подняться по карьерной лестнице, заискивая со мной.

Инцидент с «человеческой уткой» был в значительной степени улажен в соответствии с моим собственным мнением. Теперь, когда молодой Цуй был объявлен в розыск, я особенно волновалась. У меня возникло ощущение, что это не сойдет с рук так просто.

Мой крестник в последнее время был очень занят богослужением и не собирался просить моего одобрения. Я была немного обеспокоена тем, что у него появятся сомнения, и он решит пойти туда, поэтому я призвала Тянь Чуньхэ тайно проследить за ним. Он узнал нечто забавное: оказывается, мой крестник подкаблучник. Его частые поездки к Лань Гуаню как-то стали известны львице дома, и она фактически заставила людей разорить это место, а затем потащила его за ухо до самого пригорода Пекина до главной улицы их дома.

Однако у Лань Гуаня, очевидно, был очень способный закулисный сторонник. После суеты он неожиданно приехал в город, арендовал роскошное, недавно построенное здание, назвав его Особняком вечности, купил десятки деликатных мальчиков, которые могли бы также размахивать большим флагом с надписью «проститутки здесь», и начал свой бизнес. С его энтузиазмом он почти затмил три самых известных борделя в столице.

Я уверена, что без моего крестника там не обошлось.

Неизвестно, кто являлся таинственным благодетелем Лань Гуаня. Даже совместное расследование Тянь Чуньхэ и Чжу Сяньси не принесло никаких результатов.

Вчера Шао Минь прислал мне корзину свежих личи, доставленных из Линнаня, вероятно, в качестве ответного подарка. Это было довольно трудно понять в древние времена; я была в искреннем восторге.

Учитывая это, я сидела дома. У Цзиньцзы также было немного свободного времени, поэтому мы иногда занимались с Цзиньфэнем и Сяо Лу. Писания ученого Ло Яоцзу на самом деле были не плохи, так что, похоже, он был не так бесполезен, как я думала изначально. Цзиньфэн и Сяо Лу очень уважали его; Сяо Лу не озвучивал никаких претензий, и этот раздражительный и

раздражающий мальчишка Цзиньфэн воспринимал его всерьез, что меня до бесконечности шокировало.

Однако, при мне этот книжный червь паниковал. Я не была уверена, но возможно когда-то он получил психологическую травму от встречи с Чжан Цинлянем.

Заметив красивый почерк мужчины, я убедила его в свободное время заниматься делопроизводством, и попросила бухгалтера увеличить сумму его зарплаты.

Состояние населения и экономики моей резиденции мне было до сих пор неясно, поэтому я решила в относительно спокойный день тщательно просмотреть бухгалтерские книги, провести инвентаризацию склада и выяснить мои доходы и расходы. Я не хотела быть похожей на какого-то тупого бизнесмена.

Тем не менее, как только я отправилась заняться этим, мне пришло приглашение. Оно было от императорского зятя, который приглашал меня выпить в Тайбай-хаус.

Станным показалось то, что он попросил меня не приводить с собой Яо Цзиньцзы.

<http://erolate.com/book/3883/105937>